

ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА – ОБЕСПЕЧИТЬ ДОХОДНОСТЬ АПК

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
ПО АГРАРНЫМ ВОПРОСАМ АКАДЕМИК РАН
Владимир Иванович Кашин

В решении задачи обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации вопросы стабильности аграрного производства, и в первую очередь его доходной составляющей, упускать из виду никак нельзя.

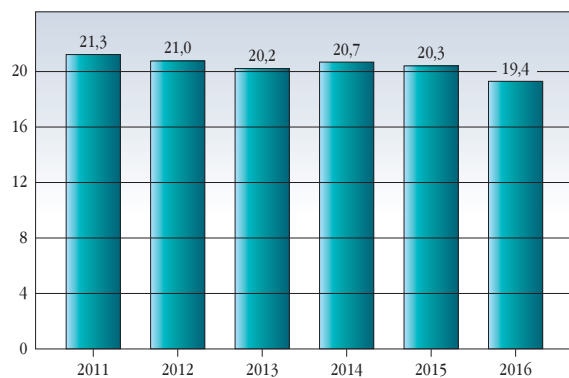
Корень проблемы – в доходности

Именно доходной составляющей определяются инвестиционная привлекательность сельскохозяйственного производства, уровень заработной платы в сельском хозяйстве, динамика социального развития села и многие другие важнейшие вопросы развития агропромышленного комплекса России. На рисунках 1–5 представлена статистика последних лет, отражающая происходящее в российской аграрной экономике.

Сегодня без личных подсобных и фермерских хозяйств мы имеем около 20 тыс. сельскохозяйственных предприятий и организаций, из которых убыточными являются не более 13%. В этой связи, если говорить о рентабельности, мы видим, что без учета субсидий данный показатель до 2013 года является отрицательным. И только начиная с 2014 года, а по сути, с началом периода санкций, мы видим его положительную динамику: до 10,2–11,8% в последние годы.

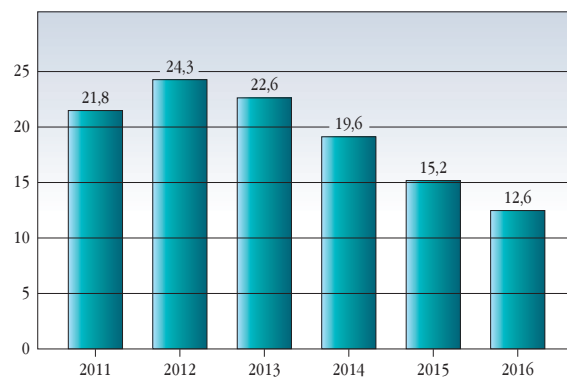
Если посмотреть рентабельность по отраслям, то мы увидим, что в растениеводстве, и в первую очередь за счет производства зерна, этот показатель всегда был в плюсе, достигнув 29,8 и 25,3% в 2015 и 2016 годах соответственно. В животноводстве же рентабельность – даже с учетом субси-

1

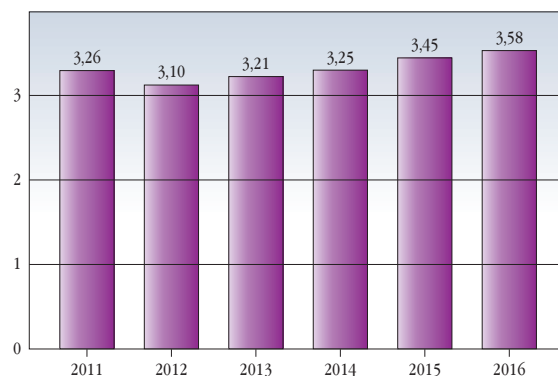
ЧИСЛО СЕЛЬХОЗПРЕДПРИЯТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ, ПО ДАННЫМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ, ТЫС.

2

ДОЛЯ УБЫТОЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, %

3

ВКЛАД СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ВАЛОВУЮ ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ, %

дий – на протяжении последних лет является отрицательной или близкой к нулю. В большей степени это, конечно, связано с затратными механизмами при производстве мяса.

Исходя из этого формируется и инвестиционная активность. За последние 15 лет доля инвестиций в сельское хозяйство колеблется на уровне 3–4%. В таких условиях говорить о расширенном воспроизводстве и обновлении основных фондов даже при положительном индексе производства продукции сельского хозяйства, конечно, не приходится.

Не сокращать, а увеличивать финансирование

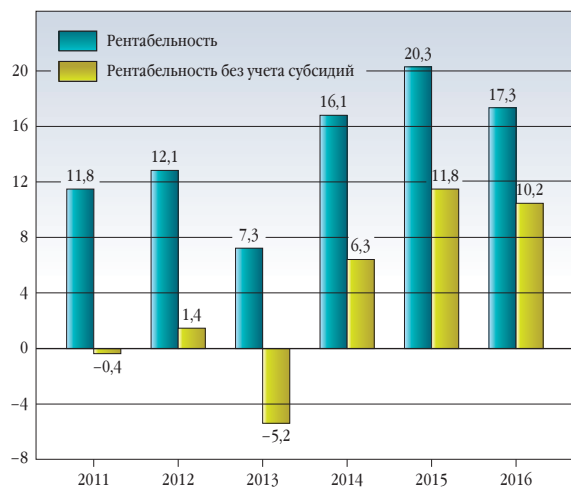
Важно обратить внимание на вопросы государственного участия в развитии агропромышленного комплекса. Средства, предусмотренные Государственной программой развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы и федеральным бюджетом с 2016 по 2019 год, представлены на рисунке 6.

Сегодня лишь 1,3% расходной части федерального бюджета направляется на сельское хозяйство, притом что в Советском Союзе (например, в 1990 году) на эту отрасль приходилось не менее 15% расходной части.

Взглянув на субсидии, которые получают наши сельхозпроизводители, мы можем увидеть отрицательную динамику в объемах выделяемых средств на субсидирование краткосрочных кредитов, поддержку племенного животноводства и ряд других важнейших направлений господдержки.

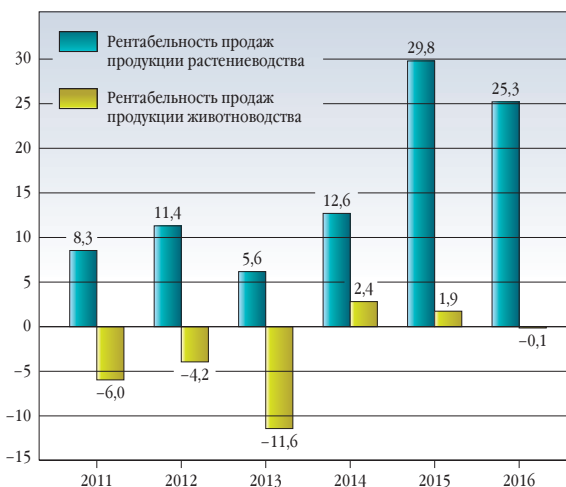

4

РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА, %

5

УРОВЕНЬ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ПРОДАЖ ПРОДУКЦИИ РАСТЕНИЕВОДСТВА И ЖИВОТНОВОДСТВА, %

6

СРЕДСТВА НА РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА, МЛРД РУБЛЕЙ

Причиной тому является ставшее уже хроническим недофинансирование государственной программы развития сельского хозяйства. В паспорте программы мы видим срезанные 45 млрд рублей в 2016 году, 84 млрд рублей в 2017 году и т.д. – вплоть до 144 млрд рублей недофинансирования в 2019 году. И это при факте, что сельяне своим трудом в последние годы сделали производство сельхозпродукции локомотивом роста экономики.

С подобными подходами нельзя мириться. Поддержка агропромышленного комплекса из федерального бюджета должна осуществляться в объеме полной потребности. Следует сделать всё необходимое, чтобы негативная ситуация была решительным образом изменена. Это единая позиция депутатов Комитета Государственной Думы по аграрным вопросам и Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. На последних заседаниях комитета, состоявшихся при активном участии замминистра сельского хозяйства, ответственного за вопросы финансов, все согласились с тем, что 100 млрд рублей (объем недофинансирования госпрограммы) являются именно той минимальной суммой, которая позволит сегодня закрыть острую потребность в оборотных средствах и развить погектарную поддержку и поддержку на литр молока.

7

ПОСЕЩЕНИЕ ВЫСТАВОЧНОГО СТЕНДА КОМПАНИИ «РОСТСЕЛЬМАШ» В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОЙ ВЫСТАВКИ ОБОРУДОВАНИЯ И ТЕХНОЛОГИЙ ЖИВОТНОВОДСТВА, МОЛОЧНОГО И МЯСНОГО ПРОИЗВОДСТВА «МОЛОЧНАЯ И МЯСНАЯ ИНДУСТРИЯ». 28 ФЕВРАЛЯ 2017 ГОДА

8

КРУГЛЫЙ СТОЛ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ПО АГРАРНЫМ ВОПРОСАМ НА ТЕМУ «О РАЗВИТИИ ОТРАСЛЕЙ МОЛОЧНОГО И МЯСНОГО ЖИВОТНОВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ». 22 МАЯ 2017 ГОДА

9

СОВМЕСТНОЕ ЗАСЕДАНИЕ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ПО АГРАРНЫМ ВОПРОСАМ И МИНИСТЕРСТВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. 12 ЯНВАРЯ 2017 ГОДА

10

ЗАСЕДАНИЕ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ПО АГРАРНЫМ ВОПРОСАМ НА ТЕМУ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ САДОВОДСТВА И ПИТОМНИКОВОДСТВА». 18 АПРЕЛЯ 2017 ГОДА

Вершки и корешки

Доходность сельскохозяйственного товаропроизводителя определяется суммой затрат на производство продукции, в которых можно выделить ряд основополагающих.

Первое – заработная плата. Всем хорошо известно, что средняя зарплата в сельском хозяйстве вдвое меньше средней зарплаты в промышленности. Вместе с тем в структуре себестоимости продукции животноводства на оплату труда приходится в среднем 10%, а в продукции растениеводства – в среднем 7%.

Второе – всё, что касается затрат на сырье. На корма в животноводстве приходится 50% затрат, на удобрения и средства защиты в растениеводстве – 40%.

В этой связи следует понимать, что текущая доходность, рентабельность в сельском хозяйстве зиждется на низкой оплате труда работников отрасли, а их в стране почти 5 млн человек. И если привести их зарплату к средней по экономике, то всё наше сельхозпроизводство окажется убыточным. Также за гранью рентабельности сельскохозяйственные предприятия могут оказаться по причине неблагоприятной конъюнктуры на рынке агрохимикатов и удобрений.

Помимо названных факторов, негативное влияние на рентабельность сельхозпроизводителя оказывает действующий сегодня в России механизм наценок и накруток, что как нельзя лучше демонстрируют сравнительные данные о ценах на сельхозпродукцию и продукты ее переработки.

11

12

13

ПОСЕЩЕНИЕ ВОРОНЕЖСКОГО СЕЛЬХОЗПРЕДПРИЯТИЯ «МОЛОКО ЧЕРНОЗЕМЬЯ» В РАМКАХ ВЫЕЗДНОГО ЗАСЕДАНИЯ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ПО АГРАРНЫМ ВОПРОСАМ НА ТЕМУ «О РАЗВИТИИ ОТРАСЛЕЙ МОЛОЧНОГО И МЯСНОГО ЖИВОТНОВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ». 22 МАЯ 2017 ГОДА

Производитель зерна продает его по цене 8,8 рубля за 1 кг, а мука, произведенная из этого зерна, продается уже по цене 15,9 рубля за 1 кг. Далее, производитель хлеба продает свою продукцию по 48 рублей за 1 кг. А на прилавке – со всеми наценками торговых сетей – хлеб лежит по цене 66,9 рубля за 1 кг. Таким образом, 7,1 рубля забирает себе производитель муки, 32,2 рубля – производитель хлеба и 18,8 рубля забирают торговые сети.

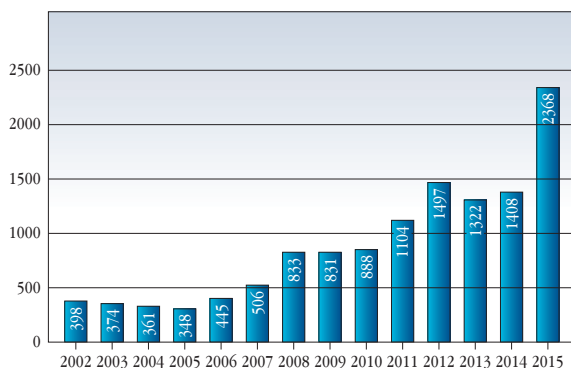
Еще более вопиющей выглядит структура розничной цены на макаронные изделия, исходя из которой торговля забирает себе 36,5 рубля с 1 кг продукции, а производитель зерна – всё те же 8,8 рубля. Аналогичная ситуация и с молоком.

Доходность нашего сельскохозяйственного производства оказалась в руках логистики и торговли, в основной своей массе принадлежащей иностранному капиталу. Безусловно, всё это в меньшей степени влияет на крупные агрохолдинги, занимающиеся и производством сельхозпродукции, и ее переработкой, и последующей дистрибуцией, и реализацией. Но таких производств мало. Основу сельскохозяйственного производства в России формируют средние и малые предприятия.

Нельзя забыть в этой связи и о наших фермерских хозяйствах, в руках которых более 26% посевных площадей и 13% дойного стада. Именно они сегодня, даже в столь неблагоприятных условиях, стабильно наращивают урожайность сельскохозяйственных культур, поголовье крупного рогатого скота (далее – КРС), удои на 1 корову, в связи с чем – при эффективном государственном управлении и соответствующем уровне поддержки – могут стать одной из прочных опор продовольственной безопасности России.

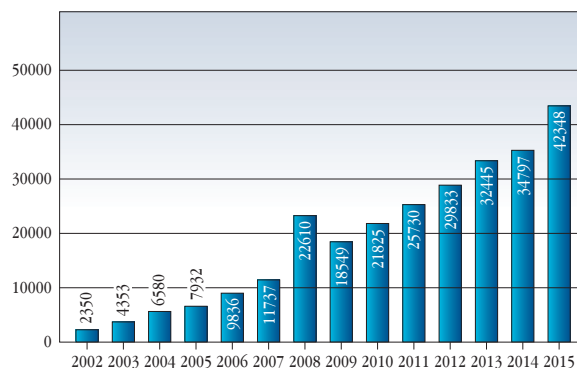

14

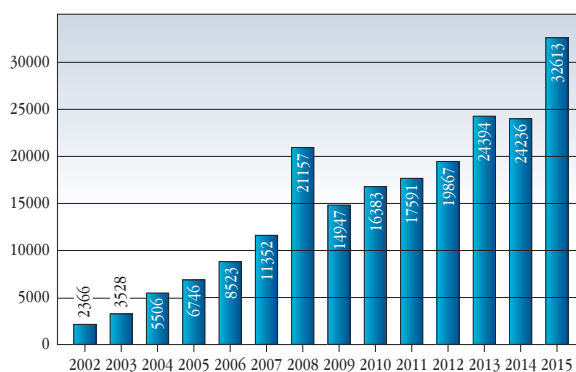
РОСТ ЦЕН НА ИНСЕКТИЦИДЫ, РУБЛЕЙ ЗА 1 КГ

15

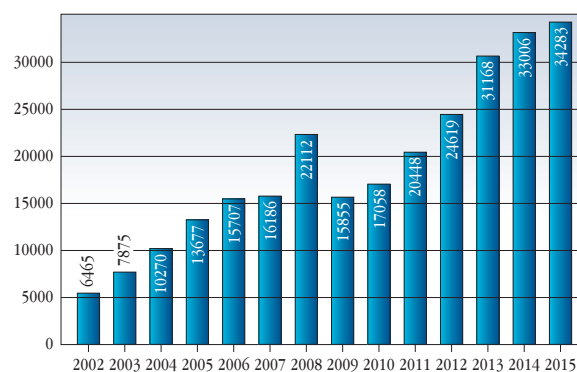
РОСТ ЦЕН НА УДОБРЕНИЯ АЗОТНЫЕ МИНЕРАЛЬНЫЕ ИЛИ ХИМИЧЕСКИЕ, РУБЛЕЙ ЗА 1 Т

16

РОСТ ЦЕН НА УДОБРЕНИЯ КАЛИЙНЫЕ ХИМИЧЕСКИЕ ИЛИ МИНЕРАЛЬНЫЕ, РУБЛЕЙ ЗА 1 Т

17

РОСТ ЦЕН НА ТОПЛИВО ДИЗЕЛЬНОЕ, РУБЛЕЙ ЗА 1 Т

Диспаритет цен – старая болезнь

Диспаритет цен также является предметом нашего внимания. На рисунках 14–19 показана динамика средних цен на важнейшую для сельхозпроизводителей продукцию с 2002 по 2015 год.

Наблюдается стремительный рост цен на важнейшие промышленные товары, составляющие основную долю затрат в сельхозпроизводстве: дизельное топливо, удобрения, агрохимикаты, сельхозтехнику. Ситуация сегодня свелась к тому, что крестьянин вынужден, к примеру, для покупки 1 л дизельного топлива продать на 16% больше пшеницы или на 28% больше мяса птицы за затраченную электроэнергию, и это еще больше давит на доходность российского сельхозпроизводителя.

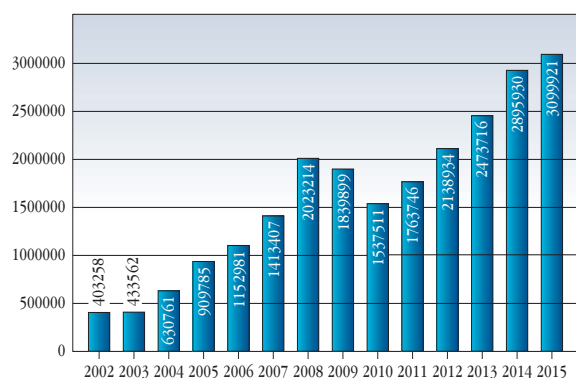
Резервы роста

Принимая во внимание изложенное, можно увидеть сложность и многогранность вопроса повышения доходности сельскохозяйственного производства. Но вместе с тем у нас есть и значительные резервы, определяющие богатый потенциал для эффективного достижения поставленной цели.

В части растениеводства. Из оборота выведен 41 млн га посевных площадей, и этим, в свою очередь, определяется снижение валовых сборов сельскохозяйственных культур. Более того, в брошенных площадях кроется значительный потенциал – более 100 млн т зернового эквивалента. Если этот резерв грамотно использовать, то вклад сельского хозяйства в экономику будет вдвое больше, чем сегодня, а через весь агропромышленный комплекс и смежные отрасли экономики мы обеспечим рост всего ВВП.

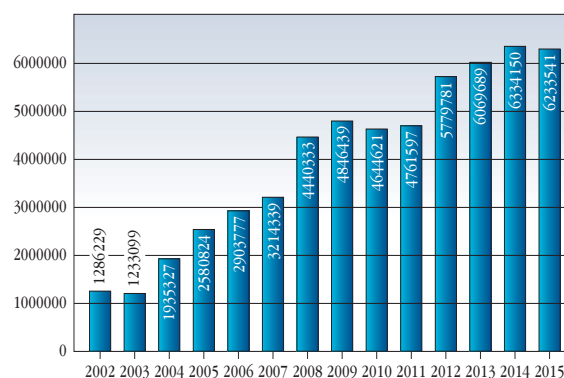

18

РОСТ ЦЕН НА ТРАКТОРЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ
УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ОБЩЕГО НАЗНАЧЕНИЯ, РУБЛЕЙ ЗА 1 ЕДИНИЦУ

19

РОСТ ЦЕН НА КОМБАЙНЫ ЗЕРНОУБОРОЧНЫЕ,
РУБЛЕЙ ЗА 1 ЕДИНИЦУ

Не менее важным является и вопрос обеспечения плодородия почв. Если сравнивать данные за 1990 и 2015 годы, то результат плачевный. В 1990 году минеральных удобрений в почвы было внесено 9,9 млн т, а в 1990 году – лишь 2 млн т. Органических удобрений в 1990 году было внесено 390 млн т, а в 2015 году – 64,2 млн т. Что такое, например, 2 млн т минеральных удобрений в сравнении с количеством, внесившимся в 1990 году? Это безобразное отношение к плодородию. В итоге деградируют даже наши черноземы. Снижение объемов внесения удобрений на фоне активно протекающих процессов деградации почв определяет низкую урожайность культур.

Деградация почв, впрочем, обусловлена и другими факторами:

- опустыниванием – 100 млн га;
- водной и ветровой эрозией – 65 млн га;
- засолением – 38 млн га;
- переувлажнением – 23 млн га.

В плане остановки деградации почв необходимо решить следующие задачи:

- разработать и реализовать федеральную целевую программу восстановления и охраны плодородия почв;
- создать и принять федеральный закон об охране почв;
- субсидировать расходы на удобрения, пестициды, агрохимикаты;
- внести 10 млн т минеральных и 250 млн т органических удобрений;
- интенсифицировать известкование и гипсование почв;
- вернуть в оборот заброшенные пашни, луга, пастбища.

Но здесь видны и резервы – технологии, наукоемкие производства, использование новых сортов и гибридов, таких, которые при раскрытии генетического потенциала и адаптации к биотическим и абиотическим факторам дают на 30% больше урожая. Без этого мы не сможем двигаться дальше. И, конечно же, возникает потребность в совершенно другом уровне финансирования.

Нельзя не сказать о мелиорации и техническом перевооружении. Без мелиорации и ландшафтных, органических и точечных технологий нам будет очень сложно эффективно повысить доходность сельскохозяйственного производства.

Мы сегодня имеем 7,8% мелиорируемых земель. При этом Китай, к примеру, мелиорирует уже 54,4%. К 2020 году, исходя из госпрограммы сельхозразвития, в России планируется ввести в оборот менее 1 млн га мелиорируемых земель, а Китай и Индия при этом ежегодно вводят по 1,5 млн га.

В части вопросов технической оснащенности сельхозпредприятий мы также имеем большие проблемы. Ввиду сокращения парка сельскохозяйственной техники у нас нагрузка на 1 трактор или комбайн в десятки раз больше, чем в Германии или во Франции. А если взять качество и износ этой техники, то и здесь мы увидим потери. Наблюдаемое положение вещей должно послужить значительным стимулом для повышения эффективности и доходности сельского хозяйства в России.

В плане развития мелиорации и материально-технической базы необходимо решить следующие задачи:

- восстановить отечественное сельхозмашиностроение, обеспечивающее производство не менее 150 тыс. тракторов и комбайнов в год;
- за ближайшие 10 лет довести обеспеченность агропромышленного комплекса тракторами и комбайнами до 1 млн единиц;
- списывать на затраты суммы расходов на приобретение отечественных сельхозмашин и оборудования;
- вернуть амортизационные отчисления на основные фонды на уровне 8–10%;
- стимулировать внедрение энергоэффективных технологий в сельском хозяйстве;
- восстановить систему мелиорации земель;
- внедрять технологию капельного орошения;
- возродить систему строительства ирригационных сооружений, плавучих насосных станций;
- восстановить производство техники для осушения болот.

Взглянув на отрасль животноводства, мы видим, что имеющиеся на сегодня 18 млн т товарного молока и 1,6 млн т мяса КРС в убойном весе (с учетом всех форм хозяйств) в год для страны, которая в 1990 году произвела более 55,7 млн т молока и 4,3 млн т мяса КРС, – это трагедия. А ведь есть еще Германия с 7 т и США с 9,8 т мяса КРС. В этом направлении нам есть к чему стремиться.

Сравним в качестве примера текущие показатели надоев молока на 1 корову в год в России и странах с традиционно развитым сельским хозяйством:

- Россия – 4134 л;
- Беларусь – 4571 л;
- Австралия – 5575 л;
- Франция – 6583 л;
- Нидерланды – 7577 л;
- Дания – 8529 л;
- США – 9841 л;
- Израиль – 11 580 л.

Как видно, перспективы для роста впечатляющие.

Правда, здесь у нас уже отмечена положительная динамика в части увеличения надоев по сравнению с 1990 годом – с 2,7 т до 4,1 т в 2015 году.

Мы должны понимать, что если в деревне заработает молочная ферма, то там же появится и производственный центр, и всё остальное. В этом у нас также огромный резерв для развития.

Поддержать науку

Комитет провел в Государственной Думе совместно с Рособrnадзором, Минобрнауки и Минсельхозом России большую работу в деле обеспечения качества образования в аграрных вузах. Проблема заключается в том, что во многих аграрных вузах Рособrnадзор начал закрывать экономические и юридические факультеты. По сравнению с 1990 годом в 2015 году доля населения России, занятого в сельскохозяйственной отрасли, сократилась (с 13 до 7% соответственно). Кроме того, 14 вузов Министерства сельского хозяйства Российской Федерации были лишены государственной аккредитации по экономическим и юридическим специальностям, а у 34 вузов данного министерства такая аккредитация была приостановлена. Также нами был поднят вопрос финансирования аграрных вузов. Сегодня в расчете на 1 студента вузы Минсельхоза России финансируются в четыре раза меньше, чем вузы Минобрнауки России.

Результатом системной работы стало принятие 17 февраля 2017 года постановления Государственной Думы с обращением в адрес Председателя Правительства Российской Федерации. В обращении мы системно изложили нашу общую позицию по данному вопросу: расходы на вузы

различной ведомственной принадлежности должны быть выравнены, студенты должны получать достойную практику, чтобы можно было восстановить наши учхозы. Мы также прописали все вопросы, касающиеся целевого приема и обучения.

Теперь мы держим этот вопрос на особом контроле, чтобы все изложенные в постановлении решения состоялись. Ведь без квалифицированных специалистов не решить тех проблем, которые есть у нас в сельскохозяйственном производстве.

Поставленные перед нами задачи выглядят следующим образом:

- осуществить широкомасштабное внедрение в производство лучших сортов и гибридов зерновых и кормовых культур, пород животных и птицы;
- восстановить системы первичного семеноводства и питомниководства;
- создать условия для развития сельскохозяйственного отделения РАН, приняв соответствующую программу;
- увеличить финансирование НИОКР аграрного профиля втрое;
- прекратить разрушительную «оптимизацию» научных учреждений, не допускать отчуждения земель и имущества институтов и опытных станций ФГБОУ ВО РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева;
- восстановить разрушенную систему подготовки кадров для села;
- увеличить целевой прием студентов в аграрные вузы;
- сохранить за аграрными вузами право осуществлять подготовку специалистов по экономическим и юридическим специальностям.

Конечно, все эти задачи требуют также совершенствования законодательного регулирования.

Предстоит большая законодательная работа

В рамках законодательного обеспечения развития АПК необходимо принятие следующих документов:

1. «О внесении изменений в статью 14 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» в части дополнения круга лиц, участвующих исключительно в государственных закупочных интервенциях, организациями и индивидуальными предприятиями, осуществляющими первичную и (или) последующую (промышленную) переработку сельскохозяйственной продукции.
2. «О внесении изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации» в части изменения порядка исчисления и уплаты налога на добавленную стоимость при применении системы налогообложения в виде единого сельскохозяйственного налога.
3. «Об оптовых продовольственных рынках», законодательно утвердив понятия «оптовый продовольственный рынок» и «оптовый распределительный центр», а также основные требования к этим объектам.
4. «О внесении изменений в Федеральный закон «О мелиорации земель».
5. «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации» в части закрепления положений по установлению возможности распределения прибыли сельскохозяйственного потребительского кооператива между его членами.
6. «О внесении изменений в Федеральный закон от 8 декабря 1995 года №193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» в части совершенствования системы корпоративного управления в сельскохозяйственных кооперативах, дополнительной защиты имущественных прав членов и ассоциированных членов сельскохозяйственных кооперативов, совершенствования субсидиарной ответственности членов кооперативов с целью расширения интереса сельхозтоваропроизводителей к участию в кооперативах и представителей финансового рынка к сельскохозяйственным кооперативным организациям, повышение действенной ответственности ревизионных союзов.

7. «О внесении изменений в Федеральный закон от 5 апреля 2013 года №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в части формирования механизма обеспечения преимущества сельхозкооперативам при проведении закупок товаров, услуг путем законодательного закрепления обязанности заказчика предоставлять субъектам малого бизнеса, в том числе сельскохозяйственным потребительским кооперативам, не менее 25% совокупного годового объема закупок.

Мы должны убедить руководителей страны начать оказывать селу серьезную поддержку, выходящую далеко за рамки текущих 1,3% расходной части бюджета, стремиться хотя бы к 5%, а это уже около 1 трлн рублей. Это те деньги, которые могли бы работать на инвестиции, на техническую модернизацию и перевооружение, на решительное повышение эффективности работы сельского хозяйства и всего агропромышленного комплекса.

Мы должны принять законы, которые работают на льготное налогообложение. За 2015 год из АПК ушло 280 млрд рублей налогов, и это притом что прибыль предприятий составила 215 млрд рублей. Имеются проблемы с налогом на добавленную стоимость у тех сельхозтоваропроизводителей, которые работают на едином сельскохозяйственном налоге.

Есть проблемы и с распределением субсидий в части обеспечения их прозрачности. У нас 70% субсидий забирают 2 федеральных округа – Центральный и Приволжский. В этих округах 12 областей, а в этих областях – 6–7 компаний, которые разбирают основную массу выделенных государством средств. Это неправильно: доступность должна быть равной. Безусловно, малым количеством выделяемых средств определяется эффективность их использования лишь в крупных товарных производствах. Но именно поэтому мы и бьемся за решительное увеличение объемов государственной поддержки.

Мы должны принять законы, которые будут стимулировать технологические усовершенствования, сокращать затратные механизмы, развивать кооперацию, мелиорацию, землеустройство, сохранение плодородия.

Стучится в дверь закон о ветеринарии. Без обновления этого важнейшего законодательного акта нам будет очень сложно справиться с неблагоприятной эпизоотической обстановкой на территории России и обеспечить системное развитие всей отрасли животноводства.

Закон о торговле должен обеспечить доступ наших товаропроизводителей на рынок продовольствия, а также обеспечить справедливую структуру розничной цены на продовольственные товары.

Мы должны законодательно, а также через соответствующие программные механизмы стимулировать процесс возврата в сельскохозяйственное производство заброшенных земель.

Решив все эти вопросы, мы сможем восстановить нашу деревню. Сегодня средняя доступность больницы на селе – 82 км, средняя доступность детского сада – 20 км. Плачевная ситуация и с жилищными условиями, и с дорогами, и с соцкультурным бытом.

Изменив сложившуюся ситуацию, мы сможем по всей стране иметь такие уникальные поселки, как Совхоз имени Ленина, Красная Пойма, поселки совхозов «Звениговский», «Терновский». Все они – примеры того, что современные сельские производственные центры в России могут быть на уровне европейских.